

Миры и мифы авторской куклы

Руслан Э. Шамшадинов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, shre@list.ru*

Аннотация. Образность и художественная ценность современной авторской куклы как самодостаточного и активного явления массовой культуры определяется в соответствии с критериями анализа предметов изобразительного искусства. В статье рассматривается вопрос о художественном статусе современной авторской куклы как синтетического вида искусства в контексте социального движения “Do it yourself” (DIY). Проводится исследование феномена творческого процесса мастеров-кукольников и кукол как результата их деятельности. Морфология авторской куклы анализируется в исторической перспективе и в обстоятельствах актуальных социокультурных форматов «выставок-продаж» – на примерах проектов Международного салона кукол («Весенний бал авторских кукол», «Осенний бал авторских кукол»), деятельности Кукольной галереи «Вахтановъ» И. Мызиной и Культурного фонда «Куклы мира» (выставка «Искусство куклы»). Идея кастомизации как неотъемлемого фактора динамики современной конвергентной культуры в контексте исследования соотносится с характерной для сообщества кукольников концепцией “One of a kind” (ООАК). Серийное производство и массовая востребованность кукол Barbie и Blythe изучается с позиции реализации творческого потенциала последователей субкультуры «мейкерства» (maker-culture). Авторство куклы рассматривается как маркер особого статуса данного культурного объекта.

Ключевые слова: авторская кукла, игрушка, рукоделие, мейкерство, авторство, кастомизация, do it yourself, custom, one-of-a-kind, handmade

Для цитирования: Шамшадинов Р.Э. Миры и мифы авторской куклы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 7. Ч. 2. С. 207–217. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-207-217

Worlds and myths of the author's doll

Ruslan E. Shamshadinov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
shre@list.ru*

Abstract. The article deals with the issue of the artistic status of the modern author's doll as a synthetic art form, in the context of the "Do it yourself" movement (DIY). The phenomenon of the creative process of master of puppetry and of puppets as an artefact of a creative activity is being studied. The imagery and artistic value of a modern author's doll, as a self-sufficient and active phenomenon of mass culture, is determined in accordance with the criteria for evaluating objects of fine art. The morphology of the author's doll is analyzed in a historical perspective and in the circumstances of current socio-cultural formats of «sales exhibitions» – on the examples of the projects of the International Doll Salon ("Spring ball of author's dolls", "Autumn ball of author's dolls"), the activities of the Puppet Gallery "Vakhtanov" by I. Myzina and the Cultural Foundation "Dolls of the world" (exhibition "The art of the doll"). The idea of customization, as an integral factor in the dynamics of modern convergent culture, in the context of the study dialogues with the concept of "One of a kind" (OOAK) characteristic of the puppeteer community. Mass production and mass demand for Barbie and Blythe dolls is considered from the position of realizing the creative potential of the followers of the maker-culture subculture. The authorship of the doll is considered as a marker of the special status of this cultural object.

Keywords: author's doll, toy, needlework, maker-culture, authorship, customization, do it yourself, custom, one-of-a-kind, handmade

For citation: Shamshadinov, R.E. (2023), "Worlds and myths of the author's doll", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 7, part 2, pp. 207–217, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-207-217

Конец XX века для социально-гуманитарного знания ознаменован всевозможными познавательными «поворотами» и конкретно-научными исследованиями повседневных практик как социально-культурных феноменов. Авторская художественная кукла, представляющая собой явление с дискуссионным статусом в поле синтетических видов искусств (сочетание элементов скульптуры, живописи, дизайна костюма, декоративно-прикладного искусства), относительно недавно была введена в культурологический дискурс. По сей день ее положение в условной иерархии искусств неустойчиво и неоднозначно.

Попыткам вывести авторскую куклу из границ декоративно-прикладного искусства и выделить ее в «отдельный вид изобразительного искусства с дополнительной функцией игры» [Лейдекер 2015, с. 89] сопутствует акцентирование на критериях художественности как «эстетической категории качества того или иного произведения, определяющей его принадлежность к области искусства» [Лейдекер 2015, с. 142]. Однако эти критерии анализа и интерпретаций авторской куклы как художественного произведения не имеют четких и однозначных формулировок, что признают сами исследователи вопроса.

В современных научных работах, посвященных рукоделию как социокультурному феномену, анализ авторской куклы ограничивается попыткой определить ее художественный статус. Однако, как правило, из поля внимания упускается такая важная характеристика, как *авторство* куклы – критерий, маркирующий особый статус данного культурного объекта. На наш взгляд, для определения статуса авторской художественной куклы в контексте современных тенденций культуры мейкерства продуктивной методологией исследования является рассмотрение вопроса в исторической перспективе с применением комплексного культурологического подхода, обусловленного междисциплинарным характером проблемы.

Кукла сопровождает человека с зарождения культуры до ее множественных «смертей», происходящих неисчислимо количество раз: «Из трудов Геродота мы узнаем, что египтяне прославляли Осириса в обрядах, сходных с дионисиями, в которых принимали участие некие механические фигуры, символизирующие силы природы» [Маньен 2017, с. 24]. Шаманизм, тотемизм, культ вуду – многочисленные свидетельства сакрального статуса куклы и ее важной роли в формировании картины мира первобытного человека приводят исследователей к выводу, что кукла является прародителем современного театра.

В полной мере кукла «обрела жизнь» в XVIII в., с приходом романтизма: «Романтизм *оживил* куклу и провозгласил право ребенка на воображение. Со временем ожившие куклы стали типичными персонажами детских книг, но без *страстей* и *крайностей*, присущих литературе романтизма» [Костюхина 2017, с. 19]. Спорной остается сама постановка вопроса – *когда кукла стала игрушкой, и утратила свой сакральный статус?* Если в XVIII в. с дорогими куклами девочки являлись на детские праздники, выходили «в свет», и «дорогая игрушка демонстрировала социальные возможности семьи, была материальным эквивалентом любви взрослых к ребенку» [Костюхина 2017, с. 15], то появление популярных и дешевых кукол («Барби» – в контексте именно западного рынка)

связывают не только (и не столько) со становлением массового производства, «но и с социальными изменениями: сперва с тем, что условно называется *изобретением детства*, потом с процессом, называемым *коммерциализацией детства*» [Горалик 2005, с. 152]. Говоря про «Барби», «та самая новация, которой справедливо гордится компания, лежит не в области *изобретения* самой Барби и других весьма успешных проектов, а в области маркетинга – так, “Маттел” была одной из первых компаний, сумевших увидеть в детях самостоятельную группу покупателей и оценить рекламные возможности телевидения, рассчитанного на эту аудиторию» [Костюхина 2017, с. 18].

Во всех контекстах *означивание* образа куклы имеет по отношению к детям весьма опосредованное отношение. Так, гендерные стереотипы, ригоризм и нравоучительное морализаторство – характерные черты «Записок куклы», литературно-издательского формата, где в роли повествователя выступает, собственно, кукла. «Записки куклы» были формой для трансляции «традиционных представлений о *должном* применительно к воспитанию представительниц женского пола» [Костюхина 2017, с. 21]. Образ массовой куклы никогда не был *статичен* – он периодически претерпевал трансформации в сторону большей натуралистичности, реализма: «В начале XX в. производители стали выпускать кукол с различными типами лиц, черты которых приобретали реалистический характер» [Костюхина 2017, с. 21]. Стереотипизация образа куклы диктовалась запросом именно взрослой аудитории: «По свидетельству современников, публика восхищалась реализмом новых кукол, но предпочитала покупать привычные модели красавиц. Считалось, что именно такие куклы больше нравятся детям, но, как следовало из высказываний посетителей выставки игрушек, на типовую красоту фарфоровых девиц отзывались прежде всего взрослые» [Костюхина 2017, с. 139]. Неизменным в этом отношении оставался лишь тот факт, что человеку свойственно проецировать на кукольные миры представления об идеалах, по большей части недостижимых в реальности.

Ролан Барт в одной из статей «Мифологий», написанных в период 1954–1956 гг. (до появления первых «Барби» оставалось порядка 3 лет), говорит о растущем конформизме потребителей рынка игрушек: «...ребенку остается лишь роль владельца и пользователя, но не творца; он ничего не изобретает, а только применяет; его учат делать жесты, в которых нет ни риска, ни удивления, ни радости... обычно французская игрушка – это игрушка-подражание, она создает детей-пользователей, а не детей-творцов» [Барт 2017, с. 122].

В статье рассматривается вопрос о художественном статусе современной авторской куклы как синтетического вида искусства в контексте социального движения “Do it yourself” (DIY). Проводится исследование феномена творческого процесса мастеров-куколников и кукол как результата их деятельности.

Англоязычный термин “DIY” вошел в обиход в Европе и США в 1950-е гг. «Термином “DIY” пользовались для обозначения тенденции, когда люди собственноручно занялись домашним ремонтом, небольшой ремесленной и строительной работой как креативно-развлекательной и одновременно экономически выгодной деятельностью» [Вольф 2016]. Товарный дефицит и низкая платежеспособность населения – эти экономические факторы были определяющими мотивами возникновения практик «самоделничества» – “Do it yourself”. В дальнейшем, к концу 80-х годов XX в., на первый план вышли мотивы, связанные с творческой самореализацией и развитием независимой личности. Востребованность, популярность практик DIY связывают с «дегуманизацией и деперсонификацией, вызванной отчуждением человека от предметов его труда и от его собственного творческого начала вследствие стандартизации массовой культуры, автоматизированных технологий производства и виртуализации реальности» [Горалик 2005, с. 166].

XXI век также ознаменован всплеском интереса к ручному творчеству. Мастер-классы по handmade охватывают самый разнообразный круг тем: бисероплетение, изготовление украшений, скрапбукинг (оформление фотоальбомов), валяние из шерсти, пэчворк (лоскутное шитье), квиллинг (бумагокручение), декорирование домашних интерьеров, флористика и т. д. Формируется миф о человеке без специального образования, квалификации, который сразу после прохождения мастер-класса получает «на руки» готовый продукт собственного производства – и этот «миф» имеет под собой доказуемое основание. Изготовление кукол тоже зачастую преподносят как практику досуга, доступную к освоению любому желающему. Такая практика, безусловно, имеет право на существование, однако произведение, созданное начинающим мастером, будет по многим аспектам отличаться от творчества профессионального художника. Художник, даже решая «чисто художественные задачи: пластические, колористические, технико-технологические» [Лейдекер 2015, с. 84], использует значительно больший инструментарий, нежели начинающий мастер, копирующий наработанную схему. Итоговое произведение мастера может, на первый взгляд, внешне не отличаться от работы начинающего энтузиаста, однако профессионал благодаря своему опыту ставит перед собой заведомо более сложные задачи, ведь, как правило, профессиональ-

ные кукольные работают не с игрушкой, а с «будуарной»/«интерьерной» куклой, на создание которой уходит значительно больше времени и усилий¹.

Современный ремесленник стал полноправным участником рынка, обрел голос и право на формулировку собственных правил ведения игры: «участие представителей DIY-культуры в рыночных экономических практиках может происходить при наличии вполне серьезных намерений продемонстрировать альтернативную логику. Например, традиционно отстаиваемая DIY-культурой идея о некоммерческом основании культурной политики, в рамках которой транслируется концепт о противостоянии денежной экономике, сегодня легко уживается с порядком взимания платы за посещения культовых мероприятий» [Кашпар 2019, с. 64].

Легитимация авторской художественной куклы в статусе искусства осуществляется в современных реалиях в том числе посредством организации выставок, и это явление имеет историческую традицию. На Первой Всероссийской выставке детских игрушек, которая была проведена в Петербурге в 1890 г., дипломами были отмечены куклы, выставленные магазинами В.Р. Жуковской, С.И. Дойникова, Е.Ф. Николаевой, Н.А. Вороновой, а также игрушки фирмы «Шварцкопф Арнольд и К.»² – здесь важно отметить факт акцентирования на таком аспекте, как *авторство* кукол. Даже на примере названий современных проектов, организующих показ-продажу работ мастеров-кукольников, можно заметить повторяющуюся тенденцию стремления ввести авторскую куклу в поле элитарной художественной деятельности. Яркий, наглядный пример – в 2019 г. была проведена VII Международная выставка «Куклы как искусство и другие виды творчества». Деятельность Международного салона кукол («Весенний бал авторских кукол», «Осенний бал авторских кукол»), Кукольной галереи «Вахтановъ» И. Мызиной и Культурного фонда «Куклы мира» (выставка «Искусство куклы») направлена как на коммерциализацию творчества представителей DIY-культуры, так и на их профессионализацию: по прошествии выставки начинающий автор становится обладателем диплома участника выставки, получая равную привилегию с опытными мастерами.

В культуре конвергенции (соучастия) значительную роль играет контент, создаваемый пользователями (user-generated content),

---

¹ Кукольный мастер. 2017. № 3 (55), осень.

² Каталог Первой Всероссийской выставки детских игрушек, игр и занятий 1890 г. СПб.: Педагогический музей военно-учебных заведений, 1890. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000018554/details> (дата обращения 21 марта 2023).

позволяющий пользователям с помощью художественных средств самостоятельно моделировать свою социокультурную идентичность [Дженкинс 2019], и поэтому более важным в контексте рассуждения об авторской художественной кукле представляется вопрос не экономической альтернативы, а способа взаимодействия ремесленника с культурным полем – «в случае с DIY-культурой мы имеем дело с автономным социальным элементом, продуцирующим собственные смыслы и тексты, имеющим собственную идентичность, с которой соотносят себя агенты, репрезентирующие общество во внешнем социальном окружении при помощи особых культурных кодов, тем самым создавая *уникальную символическую структуру*» [Кашпар 2019, с. 61].

Интерпретационный потенциал куклы формируется суммой факторов – материал, структура поверхности, в целом исполнительская техника. Иными словами – коннотативные значения куклы как культурного артефакта во многом определяют, формируют ее денотативное значение (в функции понятийного, семантического ядра). Искусство авторской куклы – поле деятельности художника, который, объединяя все средства художественной выразительности, характерные для работы со скульптурой, живописью, дизайном костюма, декоративно-прикладным искусством, подспудно рефлексировать (сознательно или неосознанно) на самые актуальные вопросы современности.

Так, работа художницы Алены Жиренкиной – кролик в стиле артельной игрушки 1920–1930-х гг. (с болтающимися пришитыми лапами и головой) – представлена как часть серии кукол “Creepy Dolls”, во всех представителях которой наличествует не только смешение жанров, стилей, эпох, но и осмысливается дихотомия прекрасного/безобразного.

Куклы-скульптуры Прасковьи Власовой (проект «Извне»), отсылая сюжетно к древнегреческой мифологии, а стилистически к графике Г. Гигера, репрезентируют проблематику смерти как философской категории. Дополнительную глубину интерпретации образов кукол (с изрядной долей мистификации) придают сопроводительные тексты, написанные Максимом Власовым.

«Миф о красоте» с долей иронии воплощен в body-positive куклах Владимира Сушкевича. Полные полураздетые женщины являют собой альтернативный взгляд на вопрос идеала красоты женского тела, и тот факт, что автор – мужчина, придает творчеству кукольника дискуссионный характер.

Одной из характерных черт современного искусства является апелляция к образам массовой культуры – в этом отношении кукольный мир не является исключением. Фэнтези, фантастика, сказки,

мифология – круг тем, воплощаемых в авторской художественной кукле, неисчислимы. Форму взаимодействия с артефактами поп-культуры в сфере авторской куклы можно охарактеризовать как *пастши*, который «не воспроизводит каждую деталь референта, но отбирает несколько черт и делает их своей основой» [Дайер 2021, с. 103]. В пастше сам акт отбора деформирует оригинал, выпячивает и подчеркивает какую-то особенность, которая не была так выделена в оригинале.

В идее «самодельничества» заведомо заложен инструментарий работы с готовым продуктом с его дальнейшей переделкой под потребности просьюмера: речь идет о кастомизировании. «У производителя *для себя* есть два основных способа достижения уникальности: 1) благодаря демонстрации чего-то нового и созданию вещей ручной работы, 2) через личностные акценты, которые придаются за счет персонализации обычных продуктов путем индивидуального дизайна» [Вольф 2015, с. 164]. И если в первом случае человек все делает сам от начала и до конца, то во втором – видоизменяет купленные предметы.

Границы авторства в современной сфере деятельности мастеров авторской художественной куклы смещаются и нивелируются. Так, на VII Международном кукольном конкурсе «Пандора Платинум» выбор жюри 12 лауреатов производился сразу в трех номинациях:

- 1) кукла из традиционных материалов, выполненная в единственном экземпляре;
- 2) кукла из традиционных материалов лимитированного тиража;
- 3) кукла вариативного дизайна (авторские интерпретации существующих традиционных типов и молдов: реборны, блайз, БЖД, тильды, репликаны и другие)³.

Интересным в этом отношении является феномен авторского переосмысления кукол-игрушек Blythe – шарнирных «болванок» из пластика, производимых японской компанией Takara. Деталям игрушки придаются новые формы с помощью шлифовки, разрисовки поверхности красками, украшения покупными или изготовленными вручную элементами костюма и аксессуарами. Игрушка Blythe по прошествии всех манипуляций становится «единственной-в-своем-роде» – “one-of-a-kind” (ООАК), что является закономерным итогом творческого процесса.

Автор-кукольник через взаимодействие с материалами концептуализирует образную систему своего творчества, что способ-

³ Искусство куклы. URL: <https://искусствокуклы.рф/ezhegodnaya-nagrada-pandora-i-7-y-mezhdunarodnyy-konkurs-pandora-platinum-pandora-platinum-10> (дата обращения 21 марта 2023).

ствует формированию эстетической категории качества авторской куклы. Кукольные миры сотканы из *мифов*, и идея *уникальности* (ООАК) – один из столпов этой символической структуры, наравне с идеями *доступного всем самодельничества*, *акцента на авторской фигуре*, *идее репрезентации кукол как элитарного художественного творчества*. Оформление кукол в *серию* в формате выставок-продаж не только приближает творчество кукольников к воплощению в реальность мифа об альтернативной культурной политике, но и указывает на положительную динамику конституирования творческого процесса через реализацию творческого начала.

Литература

- Барт 2017 – *Барт Р.* Мифологии. М.: Академический проект, 2017. 351 с.
- Вольф 2015 – *Вольф Д.В.* Эволюция DIY-практик в середине XX – начале XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 164–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-diy-praktik-v-seredine-hh-nachale-xxi-vv> (дата обращения 22 марта 2023).
- Вольф 2016 – *Вольф Д.В.* Практики DIY в художественной культуре: история и современность // Человек и культура. 2016. № 2. С. 31–40. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18768 (дата обращения 21 марта 2023).
- Горалик 2005 – *Горалик Л.* Полая женщина: мир Барби изнутри и снаружи. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 320 с.
- Дайер 2021 – *Дайер Р.* Пастиш. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021. 341 с.
- Дженкинс 2019 – *Дженкинс Д.* Конвергентная культура: столкновение старых и новых медиа. М.: Группа компаний «РИПОЛ Классик», 2019. 384 с.
- Кашпар 2019 – *Кашпар В.И.* Молодежная DIY-культура: перспектива культурсоциологического изучения // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 3. С. 59–66. URL: <https://journals.bsu.by/index.php/philosophy/article/view/2109> (дата обращения 21 марта 2023).
- Костюхина 2017 – *Костюхина М.* Записки куклы: модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII – начала XX в. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.
- Лейдекер 2015 – *Лейдекер М.А.* Сущностная характеристика авторской куклы и вопросы художественности в контексте современной эстетики // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 96. 2015. № 15 (370). С. 142–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnaya-harakteristika-avtorskoy-kukly-i-voprosy-hudozhestvennosti-v-kontekste-sovremennoy-estetiki> (дата обращения 22 марта 2023).

Маньен 2017 – *Маньен III*. История марионеток в Европе с древнейших времен до наших дней. М.: Международное театральное агентство “Play&Play”, «Артист. Режиссер. Театр», Канон+, Реабилитация, 2017. 288 с.

References

- Barthes, R. (2017), *Mifologii* [Mythologies], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.
- Dyer, R. (2021), *Pastish* [Pastiche], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Goralik, L. (2005), *Polaya zhenshchina: mir Barbi iznutri i snaruzhi* [The hollow woman. The world of Barbie from the inside and outside], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Jenkins, H. (2019), *Konvergentnaya kultura: stolknovenie starykh i novykh media* [Convergence culture], Gruppa kompanii “RIPOL Klassik”, Moscow, Russia.
- Kashpar, V.I. (2019), *Molodezhnaya DIY-kultura: perspektiva kultursotsiologicheskogo izucheniya* [Youth DIY-culture. A perspective of cultural sociological study], *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and psychology*, no. 3, pp. 59–66, available at: <https://journals.bsu.by/index.php/philosophy/article/view/2109> (Accessed 21 March 2023).
- Kostyukhina, M. (2017), *Zapiski kukly: modnoe vospitanie v literature dlya devits kontsa XVIII – nachala XX veka* [Notes of a doll. Fashionable education in the literature for maidens in the late 17th and early 20th centuries], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Leideker, M.A. (2015), *Sushchnostnaya kharakteristika avtorskoi kukly i voprosy khudozhestvennosti v kontekste sovremennoi estetiki* [The essential characteristics of the art-doll and matters of artistry in the context of contemporary aesthetics], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*, iss. 96, vol. 370, no. 15, pp. 142–148, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnaya-harakteristika-avtorskoy-kukly-i-voprosy-hudozhestvennosti-v-kontekste-sovremennoy-estetiki> (Accessed 22 March 2023).
- Magnin, Ch. (2017), *Istoriya marionetok v Evrope s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [The history of marionettes in Europe from ancient times to the present day], Mezhdunarodnoe teatral'noe agentstvo “Play&Play”, “Artist. Rezhisser. Teatr”, Kanon+, Reabilitatsiya, Moscow, Russia.
- Volf, D.V. (2015), “The evolution of DIY practices in the middle of the 20th – early 21st centuries”, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 3, pp. 164–167, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-diy-praktik-v-seredine-hh-nachale-xxi-vv> (Accessed 22 March 2023).
- Volf, D.V. (2016), “Praktiki DIY v khudozhestvennoi kulture: istoriya i sovremennost'”, *Chelovek i kultura* [Man and culture], no. 2, pp. 31–40, available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18768 (Accessed 21 March 2023).

Информация об авторе

Руслан Э. Шамшадинов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; shre@list.ru

Information about the author

Ruslan E. Shamshadinov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; shre@list.ru